

АННА ГАВРИЛОВА
КРИСТИНА ЗИМНЯЯ

АКАДЕМИЯ МОЕЙ ЛЮБВИ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

**Анна Гаврилова
Кристина Зимняя
Академия моей любви**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68857611

SelfPub; 2023

Аннотация

Принц обязан жениться, но выбрать невесту сложно. Раз так, логично прислушаться к мнению артефакта – правда именно в этот момент что-то пошло не так. Невеста оказалась не той. Незнакомой, непонятной, да ещё и замуж не очень-то хочет. А ведь его высочество Зейн – лучший парень в королевстве! Красив, богат и совершенно неотразим! Сбежать от такого в магическую академию? Глупо, но свобода дороже. Вот Рина и сбежала, ещё не подозревая, что принц – упрямее любого барана, а магия – это наука, которую можно постигать вдвоём.

Содержание

Пролог	4
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	35
ГЛАВА 4	49
Зейн	49
Рина	53
ГЛАВА 5	63
Зейн	69
Рина	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Кристина Зимняя, Анна Гаврилова Академия моей любви

Пролог

Его величество отодвинулся от стены, прикрыл потайной глазок портретом моего прапрадеда и сказал, морщась:

– Они сейчас передерутся.

Я громко и тягостно вздохнул, а королевские советники посмотрели с осуждением. По их мнению, я обязан был искриться счастьем и не затягивать с выбором той, с которой пойду через всю жизнь.

Да и что тут выбирать? В моём распоряжении целая толпа прехорошеньких родовитых девиц, бери любую, не ошибёшься. Но именно это и смущало. Я их, можно сказать, не различал. Замени леди Ламелию какой-нибудь леди Азамиллой, и ничего не изменится. Вообще.

Выбор выглядел как нечто обезличенное и неправильное. Но древний артефакт активировался, и уже отмерял последние часы.

Я обязан назвать невесту и назначить день свадьбы, иначе, по законам нашего королевства, потеряю право наследо-

вания.

Обязан! Но...

– Сын, может Флексу? Ты ведь оказывал ей знаки внимания, – неуверенно предложил его величество.

Я отрицательно качнул головой.

Там, под дверью совещательной комнаты, ждали представители лучших семей – отцы и братья. Даже сквозь толстые стены слышался шум их разговоров, и снаружи, судя по всему, действительно назревал бой.

Драка, которая ничего не решит, потому что...

– Ну нет среди них девушки, на которой я хотел бы жениться! – очень опасное, зато искреннее заявление.

Отец плюхнулся обратно в кресло и закатил глаза. Трое его советников тоже. А я сжал кулаки, понимая, что не имею права упустить трон. Если не я, то первым наследником станет кузен Оуэн, а он не тот, кому хочется доверить государство и народ.

– Зейн! Хватит уже! – на нервах рывкнул отец. – Выбирай! Быстро!

Но нервы ничего не меняли. Я не мог.

Несколько минут в комнате висела тишина. Песочные часы в резной рамке – миниатюрная копия того самого Артефакта Выбора, – стояли в центре стола и раздражали самым фактом своего существования.

– Эх, если бы можно было повернуть время вспять и защитить истинную невесту, – вздохнул один из советников. –

Всё было бы проще.

Спустя ещё минуту прозвучало:

– Кстати, а почему нет?

Все встрепнулись и уставились на лорда Далина, старейшего и умнейшего из папиных приближённых.

– погоди, – король нахмурился. – Разве возможно вернуться в прошлое? Разве путешествия во времени перестали быть неразрешённой магической задачей?

– Да нет же, – Далин махнул рукой. – Я про другое, не про то.

Присутствующие уставились непонимающе, а советник хлопнул себя ладонью по лбу и воскликнул:

– Это ведь так очевидно! Почему я раньше не сообразил?

Обсуждение, которое завязалось после этих слов, было коротким, но эмоциональным. Пришлось вспомнить теоретическую часть и исторические особенности процесса выбора. Ведь ситуация, в которой я оказался – нонсенс, обычно всё происходит совсем не так.

Обычно невесту для лиц королевской крови определяет другой артефакт – Артефакт Поиска. Его активируют в определённую звёздную фазу, и именно артефакт указывает на ту, которая подходит лучше всего.

После этого заключается помолвка, и всё, никаких мучений. Никаких драк под дверью совещательной комнаты.

У меня истинная невеста тоже была, но, увы, её жизнь оборвалась трагично и внезапно.

– Артефакт Выбора, – лорд Далин указал на копию песочных часов, – активируется в ту же звёздную фазу, что и Артефакт Поиска. Вы же знаете, что такие фазы цикличны? Сейчас цикл повторяется, это означает, что можно провести поиск ещё раз.

Король нахмурился.

– Ещё раз? Ты серьёзно?

Исторических прецедентов точно не имелось, но...

– А почему нет? – Далин аж подпрыгнул. – Одна истинная невеста погибла, так может есть другая? Может статус «истинной», и это было бы логично, перешёл к другой?

Логично-то оно может и логично, но я напрягся.

Я уже видел Артефакт Поиска в действии – давно, тринадцать лет назад. Мне было восемь, звёзды вошли в ту самую особенную фазу, и я активировал испещрённый магическими письменами камень. После недолгого ожидания в круг призыва телепортировало женщину, держащую на руках младенца.

Герцогиня Гоблейм. Выбор пал на её новорождённую дочь, и все были довольны.

Я стал единственным, кто морщился. Ну что это за невеста? Какой-то орущий, завёрнутый в пелёнки комок.

А через полгода произошли те печальные события, и невесты не стало. Сейчас мне предлагалось пройти тем же путём, и это предложение вызывало уже другой, более осознанный протест.

Да, мне нужна невеста, но отдать своё будущее на откуп какой-то каменюке? Ведь женитьба для мужчин из рода Орквуд – момент особенный. Ни расторгнуть брак, ни завести фаворитку я уже не смогу.

У нас свои ограничения, и жена – это спутница на всю жизнь, в самом прямом, самом нерушимом смысле. Переложить это выбор на магию? Довериться артефакту? Позволить ему выбрать «самую подходящую» из упомянутой толпы прехорошеньких девиц?

– Предлагаю попробовать, – озвучил своё решение король. – Прямо сейчас.

– Прямо сейчас не получится, – возразил Далин. – Ритуал требует присутствия королевы, как кровной родственницы женского пола. Ещё нам понадобятся уважаемые свидетели, чтобы подтвердили выбор. Полагаю, нужно собрать максимум заинтересованных лиц, это будет правильно. Иначе аристократия может поднять бунт.

– И? – нахмурился его величество.

Советники переглянулись и объявили хором:

– К ночи соберём!

Уф...

Мне идея по-прежнему не нравилась, но я решил так: поживём – увидим.

Возможно Далин вообще ошибается, и во второй раз поиск не сработает. В таком случае стисну зубы и действительно назову невестой Флексу. В конце концов, у неё есть одно

неоспоримое преимущество – большая, роскошная грудь.

ГЛАВА 1

День не задался, и это мягко сказано. Кажется, на меня вывалились все неприятности какие только можно – от сломанного утром каблука и потери полученного только вчера студенческого, до громкого скандала с приёмным отцом.

Последние два года приёмные родители лелеяли надежду свести меня с Кириллом, сыном папиного компаньона, а я старательно отбивалась. И вот теперь, когда мне уже месяц как восемнадцать, они взялись за дело всерьёз.

Сам Кирилл был не против, более того, рьяно агитировал за свадьбу. Сначала это были шуточки из серии «поженимся, будем жить долго и счастливо», а потом Кирилл, как выражается приёмная мать, возмужал.

Шутки стали навязчивыми и ниже пояса. Я столько раз слышала про удовольствие, которое мне доставят в постели, что начала распознавать их ещё до того, как Кирилл открывал рот.

При том, что звучало подобное только наедине, я стала всячески избегать любых тет-а-тетов. Тем неприятнее было обнаружить Кирилла возле института, в котором я проучилась всего два дня, с букетом роз и хитрой улыбкой на лице.

– Эх, Ринка, не уйдёшь ты от меня, – заявил Кирилл.

Это случилось позавчера.

А сегодня – вот. Когда вернулась из института, папа при-

гласил в свой домашний кабинет и поставил ультиматум.

– Рина, хватит валять дурочку. Я понимаю, что ты ещё молода, тебе нужно учиться, но мы обсуждали с Кириллом, он даст тебе возможность закончить институт.

Мой непонимающий взгляд, и приёмный отец объяснил:

– Кирилл проследит, чтобы вы как следует предохранялись. Уверен, он сможет.

Я закатила глаза и взвыла, а разговор свернул на привычную колею.

Мол, Рина, мы тебя удочерили, вырастили и очень любим, но имей совесть. Компаньон уходит из бизнеса по состоянию здоровья, его долей будет владеть и управлять единственный сын – Кирилл. Ты Кириллу небезразлична, нравишься его семье, и грех терять такого парня. Ещё больший грех – терять бизнес! Нужно укрепить компанию, упрочить место нашей семьи, и ты не маленькая, должна понять.

Второй момент – любовь это прекрасно, но не будь душой. Любовь – вопрос решаемый, она приходит со временем, нужно лишь привыкнуть и немного потерпеть.

– Потерпи, Рина! – привычно повторил приёмный отец. Мать, вошедшая в кабинет и заставшая последние реплики проповеди, убеждённо кивнула.

Самое странное – они не издевались. Оба действительно считали любовь чем-то наживным и, убеждая выйти за Кирилла, желали мне добра.

Ещё одно привычное – в процессе разговора я вновь пожа-

лела, что у меня только братья. Будь в семье Холодовых ещё одна девочка, можно было попробовать эту великую миссию спихнуть.

Впрочем, шучу. Я просто завидовала братьям, им женитьбу по расчёту не предлагали. А ведь можно! Два высоченных, двадцатипятилетних лба!

– Рина... – слово взяла мама, и я уже знала, что она скажет.

– Нет. – Стало моим ответом.

Мать осуждающе покачала головой и ушла.

Тяжесть переубеждения баранов – так называли споры со мной – опять легла на плечи главы семейства. Меня в жёсткой форме уведомили о том, что хочу или нет, а помолвка будет. Торжественный банкет с приглашением бизнес-элиты пройдёт в следующие выходные, и Кирилл уже заказал ресторан.

На этой «приятной ноте» я из кабинета вылетела. Сбежала по лестнице, проклиная эту бесконечно огромную квартиру, схватила сумочку и выскочила в общий холл.

Что делать я не знала, поэтому, как всегда, помчалась к своей подруге Даше. С недавних пор Даша жила на другом конце города, но расстояние было последним, что могло меня остановить.

Уже там, у подруги, я разрыдалась, принялась топтать ногами, визжать и высказывать всё, что думаю об идее родителей, и о самом Кирилле. В этой истерике Кирилл был признан по-

хотливой слюнявой сволочью — да, мы целовались несколько раз.

Даша сочувственно кивала, а когда я немного успокоилась и перестала напоминать опухшего красного бегемота, позволила Светке с Эллиной. Все вместе мы оделись в неприличные платья, нанесли боевой раскрас и, распив бутылку шампанского, отправились в клуб.

Мне хотелось исчезнуть. Просто исчезнуть, раз план как избежать свадьбы пока не придумывался. Но исчезнуть я не могла, поэтому... веселиться! Сбросить напряжение, чтобы разгрузить голову и всё-таки придумать что-нибудь!

Но придумывалось плохо.

Даже после третьего коктейля, даже с участием коллективного разума.

Нет, Дашка со Светкой проявляли полное понимание и истинную девичью солидарность. Жаль только, что предложение прибить и закопать спотыкалось об полное отсутствие криминальных талантов. Вернее, об ехидные Эллинкины комментарии и хитрые вопросы. Мол, как тащить будем? Где закапывать?

Все душевные порывы рубила на корню своими придирками. А потом и вовсе брякнула:

— Дура ты, Ринка! Везучая дура!

– Чего это она дура? – мигом взвилась Дашка. Даже вско-
чить попыталась, но лишь неуклюже толкнула бедром стол и
кулем рухнула обратно на диванчик.

– Да? Чего это? – поддержала Светка, каким-то чудом
ухватив пошатнувшиеся бокалы. Самоубиться у клубных по-
судин не вышло, зато щедро окатить моё белое платье лип-
кой голубой жижей – очень даже. – Ой, Риночка, прости! –
перепугалась Света и полезла в клатч за влажными салфет-
ками. – Я сейчас вытру!

Но я лишь отмахнулась. Фиг с ним – с платьем! Не до
пятен, когда в наши стройные ряды затесался предатель.

– И в чём же такое везение? – сформулировать получи-
лось не сразу. На язык так и просились совсем другие слова,
но не ругаться же из-за одной фразы.

– Тебе предки подогнали шикарный вариант – полный па-
кет: бабло, связи... И даже булками шевелить не надо, счи-
тай, на подносе подали. А ты морду воротишь, как принцес-
са. – Последнее слово в Эллинкином исполнении прозвучало
на редкость оскорбительно, да ещё и с присвистом каким-то
змеиным.

– Шикарный вариант? – офигела верная Дашка.

– Этот лопаухий глист? – поддержала Светка.

Я же молчала, пристально глядя на Эллину. Из трёх моих
подруг только она знала, как меня по-настоящему задеть. И
судя по абсолютно трезвым глазам, сделала это осознанно.

– Как принцесса, значит? – Кажется, в моём голосе тоже

вдруг прорезалось шипение.

– Именно! – Кивнула Эллина и ловко, не в пример Дашке, поднялась из-за стола. – Девочки, я пойду! – Объявила эта змеища недоделанная как ни в чём не бывало и зацокала каблуками к выходу.

– Так может ты Кирюшеньку себе заберёшь? – крикнула я ей в спину.

Честно говоря, не думала, что услышит. Но Эллина развернулась, промаршировала обратно, упёрлась руками в столешницу и буквально выплюнула:

– Я не дура, чтобы мне везло!

От её перекосившейся физиономии веяло такой злобой, что я невольно вжалась в спинку диванчика.

– А ты можешь и дальше жаловаться на жизнь, принцесса!

За повторным уходом Эллины я наблюдала в каком-то оцепенении. Вот она резко оттолкнулась от стола, развернулась, взмахнув волосами, сделала шаг... А в следующий момент её мини-юбку из искусственной замши украсили красно-жёлтые разводы.

– Ой! – с деланным испугом выдохнула Дашка, щедро плеснувшая Кровавой Мэри.

– Мой коктейль! – возмутилась Светка. И с претензией протянула прямо в перекошенное злобой лицо Эллины: – Ты зачем стол толкнула?! – совершенно не смущаясь тем, что бокал от ядовито-жёлтого пойла держит в руке.

– С-с-стервы! – процедила сквозь зубы уже бывшая по-

друга и предприняла третью попытку свинтить.

На сей раз удачную. Наверное, потому, что не такую гордую! С пятнами на заднице особо не повышагиваешь, скорее поскачешь, безуспешно прикрывая позор сумочкой.

– Девочки, я... – Сама не знаю, что собиралась сказать, но объяснений и не потребовалось.

– Да пусть катится! – вдруг расплылась в ухмылке Дашка. – Давно пора было её послать!

– Надо отметить! – просияла Светка. – Я сейчас, – добавила она и унеслась в сторону бара.

– Э-э-э...

Моя новая попытка связать три слова оборвалась на взлёте.

– Как ты её вообще терпела столько лет? – придвинувшись поближе, чтобы было лучше слышно, спросила Даша.

Я лишь пожала плечами. В голове было пусто, как в воздушном шарике.

Нет, я всегда чувствовала Эллинкину скрытую зависть, хоть и не признавала этого. Но такого взрыва не ожидала. Да никакого не ожидала, если честно.

Просто мы знакомы были ещё с детдома. А потом вдруг снова встретились в школе, когда в восьмом классе к нам пришла новенькая. Я ведь тогда обрадовалась. Чуть ли не силой навязала Даше и Свете угрюмую подружку детства. И игнорировала мамины прозрачные намёки, что не стоит общаться «с кем попало».

Перед глазами замелькали эпизоды, надёжно задвинутые на задворки памяти.

Завистливые замечания, якобы случайно испорченные вещи, внезапно сломавшийся после визита Эллины ноутбук, пропавшие любимые серьги...

Неужели все эти годы я была слепа? Или действительно дура?

– А ведь она пыталась! – неожиданно вошла в процесс самокопания Дашка.

– Что?

– Ну, к лопоухому твоему подкатить, – пояснила подружка.

– Ага, – подтвердила Светка, водружая на стол три бокала и плюхаясь на диван. – Я тоже наблюдала сей комический процесс.

– Почему комический?

– Да потому что обхохочешься! Как в анекдоте: Элка и тем боком, и этим, и задом к нему, и передом, а Глист на неё смотрит как на окурочку в десерте и молчит.

– Один раз, правда, высказался, – дополнила картину Дашка. – Вежливенько так, с издёвочкой. Мол, прошу простить, но семейные интересы не позволяют мне ответить на ваши, мамзель, чувства взаимностью.

– Так и сказал? – вот уж не подозревала у Кирилла склонности к такому – словесному – виду выпендрёжа.

– Ага, именно этими словами. А у самого на морде напи-

сано, что наша Моль ему и с доплатой не сдалась.

– И даже если она вдруг окажется потерянной правнучкой английской королевы.

– И племянницей Илона Маска.

– И сестрой...

– Стоп-стоп-стоп! – оборвала я фантазии девчонок. – А мне-то почему ничего не сказали?

– Да ты бы всё равно не поверила, – пожала плечами Дашка.

– И мы втихаря кулаки держали, чтобы Элка его таки за-тащила в кусты и изнасиловала, – сообщила Света. – Мы бы тогда разом от обоих избавились.

– Кстати! – Осенило Дашу. – Может тебе предкам наврать, что Эллина от Лопоухого беременна?

– Точно! – поддержала идею Светка. – Мы подтвердим, что она это сказала. А пока разбираться будут, ещё что-нибудь придумаем.

– Заманчиво, но не получится, – пришлось отказаться мне.

– Да почему? – выдохнули подружки хором.

– Предки Кирилла на Эллину сразу адвокатов натравят. Представляете, что она им нарасказывает?

Девчонки пригорюнились. Мне тоже стало как-то совсем не весело. Я залпом влила в себя зелёную бурду, притащенную Светиком, и поднялась. Одёрнула сверх-короткую юбку, поправила вырез. Голубые пятна на груди уже подсохли

и даже стали отдалённо смахивать на абстрактный принт.

Возиться с ними не было никакого желания, да и кто станет приглядываться в полумраке клуба?

– Дашунь, а дай свой шарфик, – всё же попросила я. Повязав пёструю полоску шёлка на манер длинного галстука, повесила через плечо клатч и заявила: – Пойду потанцую! Вы со мной?

Девочки предпочли шушукаться на диванчике – не иначе как новый план кириллозакапывания решили разработать, а я отправилась на танцпол.

Ритм пульсировал в висках вместе с кровью, разноцветные огни то слепили глаза, то затухали, отворачиваясь и выхватывая в толпе чьи-то лица. Я двигалась вместе с толпой незнакомцев, стараясь расслабиться и обо всём забыть. Хотя бы на сегодня, хотя бы на час. Да хоть бы до конца этого трэка.

Есть только я и музыка. И никаких родителей, никакой бывшей подруги никакого Ки...

Блин! А он что тут делает?

Неужели Эллина – гадина – настучала?!

Долговязая фигура жениха нарисовалась в двух шагах от меня. Между его примечательными ушами расползлась гаденькая, предвкушающая улыбочка. Глаза скользили по уз-

кому белому платью, словно кожуру с банана счищали.

Мама!

Хотя нет, маму лучше не поминать – мама не поможет. Мама скорее отойдёт в сторонку и выудит из-за спины плакат «Кира, действуй!».

Слегка затуманенный алкоголем мозг лихорадочно просчитывал варианты. По всему выходило, что дело – дрянь!

Если Кирилл притащит меня в таком виде – нетрезвую, крайне спорно одетую, да ещё и раскрашенную под индейца – домой, то меня выдадут замуж буквально с утра. Как только откроются двери ЗАГСа, внесут обмотанную скотчем, чтобы не рыпалась, и через пять минут вынесут с кольцом на пальце и свидетельством регистрации в зубах.

Но это в лучшем варианте!

А в худшем...

В худшем потащат меня совсем не домой.

А утром опять же в ЗАГС – превращать изнасилование в исполнение супружеского долга.

Что же делать?

Пожалуй, для начала, пробраться в комнату для девочек, а там видно будет. Дашку наберу – что-нибудь сообразим. Главное прямо сейчас в лапы к лопухому не угодить.

Я отвела взгляд, старательно изображая безмятежность. Никого не вижу, ни о чём не подозреваю, танцую себе, вон, даже ручки вверх подняла и изображаю нечто восточное. А что шагнула за спину к какому-то спортсмену, топтавшемуся

поблизости, так это случайно.

Честное слово, случайно!

И нечего злобно щуриться и за мной идти.

Ещё шаг, плавный поворот, бёдрами не вилять – у некоторых неадекватов и без того все мысли ниже пояса.

Блин! Такими темпами слинять не получится!

Ну почему ещё никто не изобрёл телепортацию?! Сейчас бы щёлкнула пальцами – и на Канарах! Или в тундре где-нибудь. Да хоть на Северном полюсе, лишь бы от Кирюшеньки подальше.

Я даже пальцами щёлкнула, бодро приплясывая в сторону санузлов, и...

И словно на миг провалилась в прорубь с тёмной водой. А когда вынырнула...

Вдруг подумала, что может не так страшен ЗАГС, а?

ГЛАВА 2

Как ни крути, ЗАГС точно лучше дурдома. А у меня явно крыша поехала, или кто-то подсыпал колёс в последний коктейль?

Ещё, я слышала, в некоторых клубах толпу специальным газом окуривают – чтобы веселее было, а особо чувствительные от этого глюки ловят.

Вот прямо как я!

Мне привиделся полутёмный круглый зал, со странными фонарями на стенах и ещё более странным геометрическим узором на полу. Причём узор не нарисованный, а инкрустированный в светлый мрамор.

По кругу стояли люди – несколько десятков мужчин всех возрастов и стайка женщин с вытянутыми лицами. Все были одеты предельно странно, в старинные костюмы, и на фоне вот этих закрытых камзолов, высоких воротников и тяжёлых платьев в пол, я почувствовала себя голой.

Руки даже инстинктивно потянули за подол микроскопического белого платья, чтобы поддёрнуть его вниз.

Потом я икнула – просто один из мужчин, слишком уж широкоплечий и чем-то напоминающий охранника, начал вынимать из ножен меч. Сталь была точь-в-точь настоящая, и у меня всё внутри похолодело. «Охранника» остановил другой, в возрасте и похожий на высокопоставленную шиш-

ку. Он был увешан золотыми цепями и шокирован.

Впрочем, в шоке пребывали все.

Я подумала о том, что надо бы помолиться, чтоб неведомые колёса отпустили, и в этот миг одна из женщин сложила руки лодочкой и, задрав голову, горестно воскликнула:

– О, Небо!

Ещё секунда, и наглученный одетый под старину народ прорвало.

Нет, никаких криков, но все зашептались. После тотальной тишины это было громко, и я вздрогнула. Вместе с этим поняла неприятное: во-первых, глюк развеиваться не спешит, а во-вторых, я ощущаю своё тело до странного чётко. Словно происходящее вокруг не производная разума, а... а...

Я открыла рот и закрыла, мысль была слишком уж невероятной. Меня перенесло куда-то? В самом деле телепортировало от Кирилла?

– О, Небо, – уже без всякой мольбы в голосе, наоборот устало, повторила та женщина. Перевела колючий взгляд на меня и сказала требовательно: – Кто-нибудь объяснит мне, что тут произошло?

Женщина была невысокой, темноволосой, статной, в дорогих одеждах, и от неё веяло властью. Половина собравшихся тут же склонила головы в поклонах. А среди тех, кто кланяться не спешил, я отметила высокого мужчину – почему-то подумалось, что это король.

Король? Королева? О-о-о... а может вернём всё как было?

– Да, мне тоже интересно, – сказал тот самый, отмеченный мною мужчина и посмотрел в сторону.

Ему ответил худощавый старик с жидкими серебристыми кудрями:

– Ваши величества, – старик поклонился. – Полагаю, у нас всё получилось.

Пауза, и женщина произнесла:

– Шутишь? По-твоему эта... девушка может быть невестой принца? Она же...

А вот договаривать «королева» не стала. Просто закрыла рот.

Миг, и в зале снова поднялся гул, только в прошлый раз я очень растерялась, а теперь до меня долетали обрывки фраз и даже складывались в нечто внятно-логичное. Все эти люди шептались о ритуале вызова и о том, что я – невеста принца. Вернее, что после ритуала в круг вызова должно было перенести достойную юную леди, но появилась я.

Кто-то настойчиво твердил, что причина в повторении. Нельзя применять ритуал дважды. Мол, это одноразовый акт.

Но некий Далин пошёл против правил, и вот итог. Принцу следовало не соглашаться, а просто выбрать невесту из уже представленных девушек.

Принца все упоминали так часто, что я заозиралась в поисках одного объекта. Нашла... быстро. И на несколько бес-

конечных секунд разучилась дышать.

Высокий темноволосый парень с пронзительными серыми глазами и лёгкой, скрытой в уголках рта улыбкой. Не смазливый красавчик модельной внешности, но такой, что сердце сделало сумасшедший кульбит.

Парень смотрел на меня. Его взгляд скользил по ногам, по платью, по лицу... а в миг, когда наши взгляды встретились, я вспомнила, что во мне шампанское и аж три алкогольных коктейля. Ой блин, я же пьяная! Пьяная и голая! И накрашена так, словно упала в палетку лицом.

– Как неприлично! – тихий стон какой-то леди, и тут до меня дошло, в чём проблема. В чём меня, можно сказать, обвиняют.

– Эта девица выглядит так, словно сбежала из квартала красных фонарей, – заявил какой-то коротышка. С пузом, на котором камзол не застёгивался. – Уважаемый Далин, кого вы нам подсунули?

Следующая реплика прозвучала совсем тихо, и говорившего я не обнаружила:

– А девица ли?

В этот раз тишина не наступила, а буквально обрушилась. Все присутствующие замерли, а я вновь разучилась дышать. Сначала от шока, затем от возмущения – да как они смеют? Какое им дело до моей невинности?

Я никому не давала права лезть в мою интимную жизнь! Кулаки сжались, оторопь отступила. Я резко вспомнила

о том, что являюсь взрослым самостоятельным человеком, что у меня есть права.

Ещё есть состоятельные приёмные родители и жених. Пусть замуж за Кирилла я по-прежнему не собиралась, но может он хоть раз сделать для меня что-нибудь полезное? В качестве компенсации за то, сколько нервов измотал?

Я открыла рот, чтобы пригрозить влиятельным женихом и потребовать вернуть меня обратно, но не успела. Видимо на лице отразилось нечто такое, что окружающие поняли – лучше не усугублять.

В итоге, вместо моего вопля о правах прозвучало:

– Добрый вечер, милая девушка, – это сказал тот высокий мужчина, «его величество». – Рады приветствовать вас в королевском дворце. Я, король Зориан Третий, моя супруга, – он указал на уже знакомую брюнетку, – Симилия, и сын... – кивок на парня, – Зейн.

Я снова посмотрела на принца, и с ужасом пришла к прежним выводам. Очень приятный. Невероятно. Аж сердце замирает! Но сейчас точно не время терять голову.

– Можно узнать, как зовут вас, милая девушка? – продолжил главный на этой сходке.

Я сглотнула, прежде чем ответить:

– Рина.

Король почему-то удивился, королева – тоже. Да и в толпе кто-то ахнул.

Следом прозвучал новый вопрос:

– Рина? А ваше полное имя?

– Моё полное имя – Рина, – спокойно ответила я.

Кажется ничего особенного, но что-то пошло не так, народ всполошился. Старик с серебряными кудрями и вовсе сделал шаг вперед и поднёс к глазам пенсне.

В эту секунду я осознала другой прежде незамеченный момент – что стою в круге, а они все на расстоянии нескольких шагов. Словно я прокажённая.

Впрочем, учитывая, что часть мужчин тут вооружена мечами, пусть лучше держатся подальше. А я и одна прекрасно постою.

Людской шёпот опять нарастал и очень скоро превратился в нечто непонятное. Разодетая толпа гудела, король и королева тарасились, кто-то пытался что-то им рассказывать, в чём-то убеждать.

Единственным, кто сохранил подобие спокойствия, оказался Зейн. Именно он сделал глубокий вдох и прервал всё это безумие.

– Подождите! – повысив голос, сказал его высочество. Голос этот опять-таки оказался невероятным, до того приятным, что аж ноги чуть не подогнулись. – Успокойтесь, пожалуйста! Давайте мыслить логически? Все понимают, что этого не может быть?



«Не может быть». Я ещё не знала чего, но стало обидно. Словно мне сейчас сходу, без разбирательств отказывали в чём-то хорошем.

Впрочем, стоп. Спокойнее, Рина. Это не твои эмоции, это всё вино.

– Мы все подумали об одном и том же, верно? – продолжил принц. – Но речь, вероятно, о совпадении. Эта чудесная, – тут он, кстати, точно слукавил, я слышала нотки дипломатической фальши! – девушка не может быть леди Ринабеллой Гоблеймской. Семейные черты рода Гоблейм, конечно, налицо, да и имя совпало, но эта девушка гораздо старше.

После недолгого молчания кто-то подхватил тему:

– Окажись леди Ринабелла жива, и перенеси Артефакт именно её, ей было бы тринадцать лет. – И уже в мою сторону: – Девушка, вам сколько?

Девушка думала сейчас невпопад. Размышляла о том, что слова «перенеси тебя артефакт» – неплохое ругательство.

А может я просто не ждала, что ко мне обратятся? Не знаю.

В общем, вопрос пришлось повторить самому Зейну:

– Рина, скажите, будьте добры, сколько вам лет.

Ещё один как бы неприличный вопрос, ведь девушек о

возрасте не спрашивают, но я артачиться не стала:

– Восемнадцать.

Народ снова зароптал, признавая, что я точно не та самая. Не Гоблейм!

Только принц стал вдруг необъяснимо хмур.

Чем это ему озвученная цифра не понравилась?

Много? Мало?

И с чего я вообще об этом думаю?

– Отец, полагаю, мы сможем раз и навсегда развеять все сомнения. – Внезапную неприязнь в голосе Зейна можно было почти пощупать. – Насколько помню, в нашей сокровищнице имеется несколько артефактов из приданого леди Ирвиль. Любой из них среагирует на родственную кровь. Не так ли, лорд Далин?

Кудрявый старик аж крикнул от удовольствия:

– Приятно видеть, что уроки истории оставили след в вашей памяти, ваше высочество. Конечно, способность подчинить артефакты без специального обряда давно утрачена, но для подтверждения родства хватит и прикосновения.

Пока Далин вещал с видом проповедника, а «паства» внимала внеплановой лекции с умными лицами, королева о чём-то шепталась с престарелой дамой, которой только клюки не хватало, чтобы претендовать на роль ведьмы.

Выслушав королеву, дама присела в книксене и неожиданно резво направилась к выходу.

– Ну что ж, не станем откладывать, – провозгласил ко-

роль. — Лорд Далин, я позволяю вам принести из сокровищницы один артефакт по вашему выбору! — С этими словами величество вскинул правую руку и сжал её в кулак. Перстень на его пальце полыхнул.

От алого камня отделилось алое же свечение, и тут же преобразовалось в узор, который увеличился втрое, позволяя рассмотреть всем желающим сложную вязь завитушек с короной посередине.

Узор поплыл по воздуху прямо в руки старика.

Я смотрела на эти спецэффекты округлившимися глазами и даже не моргала. Казалось, что, стоит на долю секунды смежить веки, и пылающая штука сменит направление и подпалит единственный посторонний элемент на этом празднике косплея. То есть меня!

Далин, поймав узор, поклонился, ловко припечатал его к своей ладони и засеменял к выходу, вслед за дамой. Ему бы, кстати, для полноты образа тоже клюка не помешала. Но лучше посох. И колдовской колпак.

Может это реально какая-то косплейная вечеринка?

Может, убегая от Кирилла, я в другой зал зашла? Мало ли, что там в клубе может происходить?

За эту версию высказывался здравый смысл, категорически не желавший верить в телепортацию.

А против голосовали логика с интуицией.

Первая указывала на слишком солидный возраст участников мероприятия, а вторая вопила, что всё взаправду и вот

та пылающая печать – всамделишная магия.

– Уважаемая Рина, пока мы ожидаем магистра, может, поведаете о себе? – пугающе ласковым тоном обратился ко мне король.

– Например, кто вы по роду деятельности, сословию и воспитанию, – ещё ласковее произнесла королева. – И чем были заняты, когда вас перенесло сюда. В частности, чем обусловлен ваш столь... необычный наряд.

Принц тоже приоткрыл рот, явно собираясь добавить вопросов, но, споткнувшись о мой дикий взгляд, передумал.

Исполнять роль звезды мне прежде не доводилось. Всё «досточтимое общество» тарасилось и выражало готовность внимать откровениям, а у меня в голове прокручивалось наставление Димки – старшего из братьев.

В любой странной ситуации ни с чем не соглашайся, руками ничего не трогай, не подписывай никаких бумаг, ну и последнее – требуй адвоката!

Так может и правда потребовать?

Молчание затягивалось, тишина ощутимо давила. Я даже предприняла новую попытку натянуть подол пониже.

Ну а вдруг получится? Вон у них тут печати летают. Так может и я силой мысли платье удлиню? Или вообще превращу его в паранджу...

– Что же вы не отвечаете? – подтолкнула королева.

И я приготовилась заикнуться насчёт адвоката, но тут в зал торопливо вошла та пожилая дама, похожая на ведьму.

Она важно несла нечто, прикрытое шёлковым платком.

Ассоциации сгенерировались вмиг.

Я машинально покосилась на ноги – на свои, обыденного тридцать седьмого размера. Если сейчас мне начнут Золушкину туфельку примерять, то увы. Придётся всех разочаровать!

Тем временем подручная королевы дошла до середины зала и, застыв между мной и венценосным семейством, провозгласила:

– Артефакт доставлен, ваше величество!

– А где Далин? – нахмурился король.

– Приступай! – скомандовала королева, сжав холёными пальчиками локоть супруга.

Принц странно изогнул бровь.

Дама тут же шагнула ко мне, при этом встав спиной к королю, и так ловко дёрнула руками, что платок сам сполз на пол.

Под ним оказалась прямо-таки классическая бархатная подушечка с кистями, а на ней...

– Что это? – буркнула я, уставившись на непонятную зелёную штуковину, похожую на яйцо.

– Артефакт, – сообщила дама. – Вам всего лишь нужно к нему прикоснуться.

– Зачем?

– Мелкая формальность, – дама даже изобразила ободряющую улыбку.

Трогать невесть что мне не хотелось и без братских наставлений. Но я была одна, без команды юристов, а у придворной было такое лицо, словно в случае отказа она меня с потрохами сожрёт.

– А крокодил оттуда не вылупился? – нехотя протягивая руку, поинтересовалась я. Не всерьёз конечно – чисто чтобы время потянуть. Вдруг осенит, как от сомнительного мероприятия отвертеться?

В последний момент действительно осенило – я подцепила край своего шарфика и уже сквозь него осторожно тюкнула по яйцу кончиком пальца. Ну, чтобы отпечатков не оставить.

В тот же миг так полыхнуло, что я чуть не ослепла. Из яйца вырвался сноп белых искр и осыпал меня ими как перхотью.

От неожиданности я крепко выругалась, но слово благополучно потонуло в дружном охе присутствующих. Вернее, почти потонуло – кое-кто, кажется, услышал. Бровь принца Зейна опять красиво приподнялась.

А потом началось:

– Симилия! – прогремел разгневанный голос короля.

– Мама! – принц тоже возмутился.

Но королева не дрогнула, на её губах появилась лёгкая улыбка победительницы:

– Что «мама»? Только не говорите, что это не важно. Или вы готовы назвать невестой принца девицу, у которой... име-

лись некоторые проблемы с репутацией? Теперь проблем стало чуть меньше. – И уже мне: – Верно дорогая?

А?

Если кто-то что-то понял, то точно не я.

Но тут король закатил глаза, Зейн застонал, и ситуация прояснилась. Вернее, королева не выдержала и сказала без всякой дипломатии:

– Если этой девице предстоит рожать мне внуков, то я должна быть уверена, что внуки эти именно мои. Что в ней нет, не было, и никогда не будет постороннего семени!

Стоп. Про семя мне слышалось или как?

ГЛАВА 3

Я поперхнулась воздухом, закашлялась, и в этот момент прозвучало торжественное:

– Артефакт доставлен!

Дама, похожая на ведьму, как раз сместилась в сторону, открыв мне вид и на королевскую семью и вплывающего в зал Далина.

Полагаю, дежавю посетило всех, потому что Далин тоже принёс нечто накрытое салфеткой.

– Опять? – вырвалось у меня.

И я даже полшажочка назад сделала, и руки за спину убрала, всячески намекая, что трогать что-либо повторно отказываюсь. Сами крокодилы яйца щупайте и с перхотью потом боритесь! А я – пас.

Старик тем временем дошагал до меня, занял позицию едва-едва освобождённую ведьмой – только развернулся боком, чтобы величествам обзор не загораживать – и сдул платок.

– Кольцо? – выдохнуло ползала хором. Даже король участвовал.

– Учитывая ситуацию, перстень леди Ирвиль мне показался наиболее уместным, – пояснил Далин.

Ну а лично мне казалось другое – что всё это совсем не к добру. И скромное колечко из серебристого металла не вну-

шало ни капли доверия.

– Рина! – скомандовал король.

Командовать он явно привык и умел – как-то вот сходу захотелось подчиниться. Но... Снова проассоциировалось! Сейчас дотронусь, и привет – ступай Риночка к смертельной горе топить колечко в лаве. А с собой возьми ведьму, старика, парочку статистов и принца, чтобы было о ком вздыхать? Спасибо – нет!

– У меня ещё с прошлого раза в глазах рябит, – пожаловалась, отступая ещё дальше.

– Не бойтесь, – в голосе его величества прозвучал смутный оттенок угрозы. – Этот артефакт работает иначе. Если в вас не течёт кровь рода Гоблейм, вы просто не сможете к нему прикоснуться.

Правда? Он не врёт?

Я прищурилась, пытаюсь понять, и пришла к логичному выводу, что у меня нет причин волноваться. Ведь Гоблеймы в моих предках точно отсутствуют. Значит, я могу потрогать «артефакт», но...

Лучше всё же поступить по-умному. Сейчас руку протяну и сделаю вид, что не получается – вот не пускает неведомая сила! А потом потребую, чтобы вернули меня туда, где взяли.

Кстати, спасибо за школу жизни – после таких галлюцинаций никакой Кирилл не страшен. Даже симпатичен. И уши у него не такие уж оттопыренные, и вообще...

Я шагнула вперёд, выудила руку из-за спины и занесла над подушечкой.

И тут же поняла, что верить королям всё равно что депутатам! Потому что коварное украшение подло загорелось синим, взмыло вверх и, раньше, чем успела мяукнуть, само навинтилось на мой безымянный палец.

Умение слаженно охоть эта компания, наверное, репетировала года три. Им бы всем в хоре выступать – синхронизация идеальная!

– Та-а-ак! – после изумлённой паузы протянул король. – Полагаю, что сомнений ни у кого не осталось. Перед нами действительно представительница рода Гоблейм. Возможно даже сама Ринабелла, но это ещё предстоит проверить. В любом случае, девушка – избранная невеста принца.

А...

Что значит «сомнений нет»? А я?

У меня! У меня сомнения!

Да что там сомнения – у меня уверенность, стопроцентная, что всё это какая-то ошибка!

Даже если допустить, что меня реально куда-то телепортировало, какова вероятность от одного навязанного жениха угодить к другому? Нулевая!

И не надо мне про карму рассказывать и на судьбу намекать!

Пока я собиралась с мыслями, чтобы внятно озвучить протест, всеобщее изумление только нарастало. Как и шёпот

обсуждений, постепенно превращающийся из отдельных реплик в монотонный гул.

Все снова умолкли лишь после жеста короля. Повелительно махнув рукой, он устало произнёс:

– Леди Рина, – надо же, я теперь «леди», меня повысили в статусе? – проверка завершена, вы можете снять кольцо.

Старик-Далин тряхнул подушкой, непрозрачно намекая, что побрякушку следует положить на место.

Да ради бога! Очень она мне нужна! Век бы её не видеть!

Увы, наши чувства оказались не взаимны – коварный кусок металла наотрез отказался со мной расставаться. Впился намертво, хоть зубами стягивай.

И что-то мне подсказывало, что это не к добру. Может мыла попросить? Пока с пальцем свой артефакт не оттяпали.

– Не снимается! – вынуждена была признать я, спустя долгую минуту безуспешных попыток.

– Хм... – выдал Далин, с подозрением прищурившись – будто я вру, будто планирую украсть ценную вещь. – Любопытно...

– Позвольте, я попробую, – подал голос принц.

За всей этой неразберихой с яйцами и кольцами я несколько потеряла его из виду, но сейчас, когда темноволосый Зейн направился ко мне, снова попала под впечатление.

Уставилась как заворожённая. Даже как-то стыдно стало за свою реакцию. Но где-то там, на подкорке. А на поверхности плескались интерес, восхищение, восторг и не знаю даже

что ещё.

А уж когда его высочество оказался совсем рядом и взял за руку... пресловутые мурашки не то что промаршировали по всему телу, они бразильский карнавал устроили. С румбой и маракасами.

Мои мозги тоже собирались утанцевать куда подальше – в царство глупых девчачьих мечтаний, но тут в голове отчётливо прозвучало: «Небо, за что? За что мне это вульгарное пугало? Нет, фигурка-то ничего, но от леди несёт как из винной бочки».

Увы, голос был мне уже знаком.

Но дальше больше!

«Следовало согласиться на Флексу. Там хоть с родословной всё понятно, а это? Ринабелла? Серьёзно? Наследница знаменитого магического рода выжила в покушении? Стремительно повзрослела и превратилась в... даму облегчённого поведения?»

Меня окинули взглядом, в котором смешались недовольство, любопытство и нечто подозрительно похожее на сексуальный интерес.

А вслух Зейн сказал:

– Сейчас, леди Рина. Не волнуйтесь.

Не волноваться? Это очень сложно, когда с тебя резко сдёргивают розовые очки.

Я отпрянула, вырывая руку из его захвата, и сказала резко:

– Не приближайся!

Зейн не понял и привычно заломил бровь.

Принц всё-таки добился права избавить меня от кольца, но его попытка закончилась провалом. Артефакт, принадлежавший когда-то Гоблеймам, и на миллиметр не сдвинулся, и совсем недавно я бы от такого поворота расстроилась, а теперь наоборот.

Слова, прозвучавшие прямо в голове, воспринимались как нечто куда более реальное, чем всё, что творилось вокруг, чем весь этот маскарад вместе взятый. И было неприятно. Прямо очень. Совсем-совсем.

Но я промолчала – выпрямила спину и призвала себя к спокойствию. Потом с некоторой отстранённостью наблюдала, как Зейн воюет с «реликвией», и прикусила губу, когда его высочество не смог.

Неудача Зейна была сомнительным, но всё же утешением, а перекошенное от досады лицо стало каплей бальзама на разбитое сердце. Впрочем, я всё-таки смогла притвориться, будто расстроилась, а через пару минут начался настоящий кошмар.

Ко мне по очереди подошли несколько мужчин, включая Далина и самого монарха. Каждый подёргал за колечко, но увы.

И вот это было уже не смешно, потому что риск лишиться

пальца стал прямо-таки осязаемым!

– Ничего не понимаю, – бубнил Далин. – Он же... артефакт же не подчинён, так почему не снимается?

– Внутреннее сопротивление леди Рины? – выдал «ценное» предположение Зейн. – Её нежелание расстаться с кольцом?

Я хотела сдержаться, но всё-таки посмотрела на принца, как на странного. Возможно для них это действительно ценность, а для меня – нет.

Ладно бы тут огромный бриллиант был, или дизайн какой-то особенный, или...

– Ой, что это! – выдернула из мыслей подошедшая ближе королева.

Все опустили взгляды, и лично у меня голова закружилась. Обычный ободок из серебристого металла начал меняться. Он медленно приобретал другую форму – стал массивнее, расширился на всю фалангу, изогнулся в такую форму «зю».

Спустя ещё миг, на поверхности появились камни. Не один бриллиант, а россыпь – такая гроздь.

Вот тут-то моё сердце и дрогнуло. Я не поклонница ювелирки, но, увидав подобное кольцо в магазине, точно бы запала.

– Невероятно, – выдохнула Симилия.

И уже деловито:

– Так! Дайте-ка мне!

Кстати, о личных границах – мне все эти контакты категорически не нравились! Но куда деваться? Вот и королеве, у которой при виде обновлённого кольца глаза заблестели, пришлось руку подать.

Она тоже попробовала, но ничего. Артефакт в очередной раз не поддался.

– Отлично, – буркнул принц. Меня удостоили очередного хмурого взгляда.

– Просто леди из рода Гоблейм, – деловито буркнул кто-то. – Последняя, точнее единственная из выживших, вот артефакт к ней и льнёт.

– Но как она выжила? – ещё один неизвестный мне мужчина. – Где? Почему?

Логичные, между прочим, вопросы.

– Где ты жила всё это время? – повторила уже звучавший вопрос Симилия. – Ведь мы искали представителей рода Гоблейм, но никого не нашли, магия многократно подтвердила, что Гоблеймы уничтожены.

Я устало покачала головой, сказать про другую реальность язык не поворачивался. Казалось, если произнесу вслух, то дороги назад уже не будет. Скажу, и галлюцинация станет правдой раз и навсегда.

Все замерли, напряжение, витавшее в воздухе, опять усилилось. Словно стальная струна натянулась. А порвал эту струну молодой статный мужчина в длинной тёмной мантии...

Он выступил откуда-то из тени и от его низкого мелодичного голоса половина вельмож подпрыгнула:

– Если след, оставшийся после ритуала Вызова, не обманывает, леди Рина была очень далеко. Слишком. Так далеко, что никому, кроме его высочества Зейна, не позвать.

Опять Зейн?

Я круто развернулась и уставилась на говорившего. Рядом кто-то ворчливо заметил про вечные опоздания, но мужчина в мантии и ухом не повёл.

Он отбросил капюшон, и я смогла лучше рассмотреть лицо – симпатичное, с ровными, опять-таки аристократическими чертами. Впрочем, подобные черты для местного общества, как понимаю, в порядке вещей.

Но дело не в этом!

– Почему Зейн? – я спросила раньше, чем подумала. – Почему именно он?

Мужчина мимолётно улыбнулся и развёл руками:

– Ваша истинная пара, леди Ринабелла.

Я аж выпрямилась, а король напомнил о важном:

– Магистр, леди Ринабелле сейчас должно быть тринадцать.

Мужчина в чёрном не смутился.

– Время, ваше величество, – он отвесил лёгкий почтительный поклон, – непостоянно. В разных мирах оно течёт по-разному, а так как леди жила в другой реальности...

Он патетично замолчал, и зал затопила всё та же напря-

жённая тишина.

Не знаю как им всем, а лично мне хотелось взвыть и, пожалуй, разрыдаться. Ну вот и прозвучала пугающая меня правда. Впрочем, слова про Зейна расстроили куда сильнее.

Истинная пара? Этот напыщенный индюк, который сходу оскорбил, обозвал дворняжкой, и вообще предпочёл мне какую-то Флексу – моя пара? Правильно ли понимаю, что это нечто из разряда «предназначение»? То есть я от него как бы никуда?

От последней мысли кровь вспенилась и вновь вспомнил-ся Кирилл со своими притязаниями.

Таких совпадений не бывает!

А вот закон парных случаев точно есть...

– Кстати, – встрепенулся очередной незнакомый мне мужчина. Всё это время он держался возле Далина, и создалось впечатление, что они коллеги. – В архиве должны быть записи с особыми приметами леди Ринабеллы, те, которые составляют после рождения.

– Некоторые портреты представителей рода Гоблейм тоже остались, – вклинился уже Далин. – Следовательно, мы можем проверить.

Я устало прикрыла глаза.

Проверка? Отлично! Вот только...

– Как я могу вернуться домой? – спросила, обращаясь к мужчине в мантии. К магистру.

Собравшиеся снова замолчали, а тот, кто изначально по-

казался мне приличным, не таким как все эти вельможи, заявил:

– Здесь ваш дом.

Я не собиралась злиться! Мне вообще было страшно, неуютно и муторно! Но я внутренне вскипела.

– Мой дом не здесь. Я, как вы правильно заметили, из другого мира.

– Вы из нашего мира, леди Ринабелла, – по губам магистра скользнула неприятная улыбка. – И обратный переход невозможен. Видите вон тот артефакт?

Он повернулся и указал рукой на дальний угол, где находилась невысокая подставка, этакий столик с водружённым на него некрупным булыжником. Камень был испещрён какими-то символами и выглядел безжизненно. Так, что даже дилетанту понятно – всё, Бобик сдох.

– Вашим родным каким-то образом удалось спрятать вас от врагов, – добавил мужчина в мантии, – но вы – законная невеста его высочества Зейна, истинная пара, и вы вернулись.

Я стиснула зубы и сделала глубокий вдох, чтобы справиться с эмоциями. Мне нужно подумать. Собраться с силами и мыслями, и прийти в себя.

Магистр, догадавшись, что других вопросов не будет, коротко поклонился и уставился на Далина. Я же вновь удостоилась внимания венценосной пары и их невоспитанного сына – все трое смотрели непроницаемыми взглядами, явно не

одобряя моё желание сбежать.

Однако поднимать тему не стали. Вместо вопросов и претензий прозвучало:

– Леди Рина, позвольте проводить вас в ваши покои, – это королева сказала.

Я неопределённо мотнула головой, а Симилия шагнула навстречу и подхватила под локоть. Её величество решила проводить меня лично? О-у-у!

Но главный повод для воя предоставился позже, спустя час после моего заселения в этакий многокомнатный люкс экстра-класса.

Симилия, которая не собиралась никуда уходить, убедила помыться, а едва я, замотанная в полотенце, вышла из ванной, в покои набежала целая толпа.

Женщины! Старые, молодые, разные! Причём часть из них была одета в белоснежные одежды, украшенные символом, напоминающим наш красный крест и змею, которая склонилась над чашей...

– Леди Рина, нам необходимо осмотреть вас в соответствии со списком! – заявила самая строгая из «белоснежных», разворачивая некий свиток. – Пожалуйста, пройдёте в спальню!

Вот тут реально захотелось заорать.

Но я слишком устала за этот вечер, к тому же хорошо понимала, что осмотр неизбежен. Местному обществу кровь из носу нужно выяснить кто я всё-таки такая, и раз остались какие-то описания, нужно сравнить.

В общем, я подчинилась. Прошла в спальню в компании «медиков», ну и Симилия увязалась, захватив с собой пару компаньонов.

На королеву точно следовало прирыкнуть, но тут в утомлённый алкоголем и потрясениями мозг пришла идея. Пусть смотрит. Может увиденное не понравится настолько, что я перестану быть истинной парой для её сына? Вдруг – пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – я окажусь недостаточно хороша?

Только план не удался, никто даже не поморщился. Симилия и вовсе одобрительно улыбнулась. Пробормотала:
– Зейну очень повезло.

А дальше – совсем мрак! Женщины в белых одеждах принялись зачитывать приметы из списка, и если с совпадением цвета кожи, волос и глаз, я ещё могла смириться, то, когда начали совпадать родинки, мне поплохело.

Ещё имелись два родимых пятна, и их контуры на двести процентов совпали с теми контурами, что были нарисованы в свитке...

Затем принесли портреты представителей уничтоженной династии, и наше сходство оказалось настолько очевидным, что его признала даже я.

– Ринабелла, – удовлетворённо констатировала королева.

– А может всё-таки нет, – мой придушенный писк. – Может я другая, какая-нибудь внебрачная?

Симилия отрицательно качнула головой:

– В магических семьях случайных связей и внебрачных детей не бывает.

– Тогда просто неучтённая? А к принцу меня перенесло просто потому, что я родственница его предыдущей невесты? – угу, очень хотелось с этой «помолвки» соскочить.

Но фокус, увы, не удался.

– Ты – Ринабелла, – повторила её величество властно. – Ты жива, и это замечательно. Я очень рада, что мой сын женится на той, которая предназначена самими Небесами. Вы будете великолепной парой, милая. И ты подаришь ему много хороших, крепких, магически одарённых детей.

ГЛАВА 4

Зейн

Зал я покинул в компании отца, и с ним же вышел к ожидавшим решения аристократам.

Некоторые из тех, кто совсем недавно собирался устраивать драку под дверью совещательной комнаты, присутствовали на ритуале Вызова лично, а остальных предстояло оповестить.

Мы с его величеством вошли, гул голосов сразу стих, на нас уставились выжидательно и с подозрением – словно почуяли подвох и крутую смену обстоятельств.

А я выпрямился и сказал:

– Выбор невесты состоялся. Будущую королеву призвал артефакт, и я этот призыв принимаю. Моя невеста – Ринабелла Гоблейм.

После долгой потрясённой паузы по залу побежал возмущённый ропот. Мол, что за шутки? Ринабелла давно мертва.

В эти же секунды послышалось далёкое, немного злое «бом-бом-бом», а пространство словно силовой волной прошило. Отец судорожно вздохнул, остальные начали переглядываться, не сразу сообразив, что дело в Артефакте Выбора. В тех самых древних песочных часах.

Часы песочные, а звук как от огромных и механических. Но главное, что артефакт признал моё намерение жениться на Рине.

Ну и ещё кое-что – раз он сработал, ошибки в имени нет, это мы ошибались насчёт гибели юной леди Гоблейм. Но она жива и...

Я снова шумно втянул воздух. В голове был сумбур, хотелось отдохнуть.

Представители лучших семейств королевства начали сыпать вопросами, хмуриться, выражать аккуратные сомнения. Но тут в зал вернулись те, кто присутствовал на ритуале. Затем ещё и королевские советники пришли.

Советники остановились на пороге, и Далин, в ответ на невысказанный вопрос отца, кивнул.

А через миг объявил для всех, громко:

– Артефакт Выбора деактивировался. На подставке появилась новая пара имён. Принц Зейн, – вежливый поклон в мою сторону, – и леди Ринабелла.

Присутствующие охнули. Имена, проступавшие на деревянном основании старинных часов, были финальным штрихом, окончательным подтверждением. Когда всё записано, то и захочешь не усомнишься. Так что теперь действительно всё.

Но это «всё» не помешало собравшимся опять зароптать, и король спихнул обязанности на советников:

– Будьте добры, объясните нашим уважаемым поддан-

ным, что там случилось, – сказал он, повысив голос.

После этого мы с отцом смогли уйти. Едва вошли в королевский кабинет, я упал в кресло и закинул ноги на столик для чаепитий. Чувства и ощущения были самыми противоречивыми – уж чего, а возвращения давно «потерянной» невесты я не ожидал.

Был убеждён, что артефакт перенесёт в круг одну из знакомых мне аристократок. Подберёт из того, что есть, а тут... переход из другого мира.

Другой мир! Подумать только!

Впрочем, вспоминая силу и таланты уничтоженного рода, удивительного мало. Они вполне могли устроить подобный финт, спрятать единственную дочь.

Но самым неприятным было другое – то, в чём категорически не хотелось признаваться даже себе, даже в мыслях. Ведь как только Рина возникла в том круге, у меня отчётливо защемило в груди.

Невзирая на дурацкий вид и вульгарное платье, я сразу понял – это она. Моя. Моя и только моя. Идеальная и единственная!

– Ну что скажешь, сын? – выдернул из мыслей его величество.

Я фыркнул:

– Свадьбу назначим как можно раньше. Хочу скорее закончить с этим делом.

Отец усмехнулся и промолчал.

Я ждал его ответа, но в итоге не выдержал и, взглянув исподлобья, спросил:

– Что?

Вот тут на меня и пролилось его веселье:

– Так уж и покончить? Не притворяйся, Зейн, я не слепой и видел, как ты на неё смотрел.

Признавать опять-таки не хотелось, и я неопределённо пожал плечами. Подумаю об этом позже. Не сейчас.

Для начала нужно осмыслить произошедшее, смириться со своим статусом почти женатого человека. К тому же появление уцелевшей Гоблейм влечёт за собой некоторые сложности...

– Отец, она наследница рода, а все их земли и имущество давно отданы в другие руки. Если Ринабелла сообразит поднять этот вопрос, начнёт требовать восстановления справедливости и компенсации, то нам придётся несладко.

Король поморщился, с имуществом рода Гоблейм всё действительно было нелегко.

Рина

Анекдоты, юмористы и всякие умудрённые опытом знаковые уверяют, что не понравиться будущей свекрови – это трагедия и крест на отношениях.

Так вот, я могу смело утверждать, что понравиться ей значительно хуже. Или даже не понравиться, а оказаться признанной приемлемым вариантом.

Второй день во дворце не задался с самого утра. Первым, что я увидела, едва открыв глаза, была стопка из книг на прикроватной тумбе. Эта башня, похоже, возомнила себя Пизанской и изрядно клонилась как раз в мою сторону.

Отползая подальше, я перевела взгляд и обнаружила в кресле у окна королеву. Её величество ласково – что уже пугало – улыбалась мне поверх пялец.

Я невольно отползла ещё немножко и чуть не полетела на пол, потому что кровать вдруг закончилась.

– Нет-нет! Не вставай! – неверно поняла мои телодвижения Симилия.

– Доброе утро, ваше величество, – прохрипела я севшим со сна голосом.

– Доброе утро, милая! В семейном кругу ты можешь называть меня просто мамой, – отложив вышивание, произнесла королева.

И я всё-таки свалилась, заработав синяк на бедре, но это

было только начало.

Спрятаться в ванной удалось всего на десять минут – и то пришлось отбиваться от услуг лично отобранной её величеством камеристки. А потом начались пытки.

Сперва завтраком.

Нет, он был вполне вкусный. Только вот вкус терялся за бесконечными указаниями, комментариями и вопросами.

Прижми локоть, милая! Так чем, говоришь, занимаются твои приёмные родители? Не сутулься, дорогая! Значит, посещала с подругами танцевальный вечер? Подбородок чуть выше! Надеюсь, этот бал давал кто-то из высшего общества? Ложечка не должна касаться чашки, этот звон совершенно недопустим!

Вставая из-за стола, я уже была сыта по горло общением. Да только кого это интересовало?

Потом меня мучили портнихи – сразу три, не считая десятков помощниц, носились вокруг меня с измерительными лентами, лоскутами, кружевами, пуговицами и шнурками. Заматывали – то как мумию, то как древнегреческую статую. Тыкали булавками. Вертели во все стороны.

И всё это под одобрительными взглядами королевы и под зачитывание её старшей фрейлиной (той самой смахивающей на ведьму) истории рода Гоблейм. Ведьму, кстати, звали Фиэлла, и голос этой особы был под стать внешности. В её каркающем исполнении биографии моих славных предков звучали как сборник ругательств и совершенно не запо-

минались.

Но я слушала. И со скрытым замиранием ждала рассказа о гибели семьи, но, когда дошло до этой темы, Фиэлла закашлялась и посмотрела на королеву. Та выдала натянутую улыбку, отрицательно качнула головой, и Фиэлла притворилась, будто жизнь представителей рода Гоблейм ограничивалась лишь подвигами, битвами и политическими выступлениями на стороне короля.

Откуда у меня подозрения, что именно эти выступления Гоблеймов и сгубили?

Впрочем, были ещё заслуги в области магии, однако они прошли совсем уж мимо моего внимания. Слишком много там было непонятого – какие-то специфические термины, названия, да и не готова я была всерьёз уверовать в волшебство.

А рассказ о гибели действительно ждала, но... когда его не прозвучало, выдохнула с облегчением. Наверное, я трусиха. Или на меня и так слишком много навалилось?

В любом случае, разбираться лучше постепенно. Для начала – осмотреться, освоиться или, хотя бы просто пережить этот день!

Лекцию и обмеры прервали только ради обеда, на который меня сопроводили в малую столовую – всего-то метров триста площадью. И даже манерам не учили, но мне всё равно кусок в горло не лез.

Просто напротив устроился принц Зейн собственной пер-

соной, и сегодня он выглядел не таким хмурым.

В торцах длинного стола уселись король с королевой, а нам с его высочеством пришлось питаться на расстоянии всего-то полутора метров друг от друга. И даже вазы никакой не было, чтобы спрятаться за ней от пристального внимания жениха номер два.

Я невольно сравнивала принца с Кириллом, и сравнение, как ни странно, было не в пользу первого.

Пусть Зейн был в миллион раз привлекательнее, но зато лопоухий хмырь, выбранный родителями, напоминал раскрытую книгу, был понятен. Ещё он смотрел с восхищением, пусть и щедро приправленным похотью. А взгляд Зейна я расшифровать всё-таки не могла.

В серых глазах отчётливо читался животный мужской интерес, но отражалось там и что-то ещё. Удивление? Интерес? Надежда?

Нет, не знаю. Зато слова, прозвучавшие прямо в голове, так и не забыла! Грубые, пренебрежительные, начисто отбивающие охоту идти с Зейном на контакт.

Поэтому я совсем не протестовала, когда после обеда Симилия жестом запретила сыну приближаться и под локоток уволокла меня обратно в мои комнаты.

Я только обрадовалась – боялась не сдержаться и высказать этому хаму... Да всё высказать! И где я видела его кандидатуру в мужья, и куда он может пойти, и сколько веков оттуда не возвращаться!

Королева свои действия объяснила необходимостью сгладить неверное первое впечатление и продолжить знакомство, когда мои манеры и наряды приобретут должный вид. А потом, по-девчачьи хихикнув, добавила, что сыночка нужно немножко помариновать, чтобы внуки быстрее появились.

Не послать Симилию туда же и тем же маршрутом, что предполагались для Зейна, было сложно, но я справилась.

День третий начался так же – поучающим завтраком. А продолжился экскурсией по дворцу и очередной лекцией.

От картин, статуй, барельефов, фресок и лепнины рябило в глазах. Спина ныла из-за бесконечных «держите осанку!», ноги отваливались, и постоянно попадавшийся то тут, то там Зейн просто бесил. Одним своим видом бесил, поскольку поговорить нам ни разу не дали, а мыслей его я больше не улавливала – наверное, к счастью.

К вечеру я была готова убивать и отчаянно скучала по дому.

Здесь мне даже поплакаться было некому.



День четвёртый...

Снова завтрак в компании королевы и её замечаний. Проверка двух дюжин новеньких платьев, срочно сшитых «на первое время». А потом я поняла, что это мрак.

Мрак, жуть, ужас и полный кошмар! Какой-то нескончаемый День Сурка! Калейдоскоп событий, которые не я выбирала, и я сойду с ума, если это продолжится.

Какие платья, какие ложечки? Меня же замуж насильно выдают, а я... мне нужно домой? На Землю?

– Риночка, что с тобой? – перебил эти мысли голос королевы.

Я сделала глубокий вдох, вежливо улыбнулась и уже хотела сказать: стоп, хватит, притормозите, пожалуйста! Но тут что-то произошло...

Я ощутила этакую лёгкую щекотку по телу, и голос Симилии стал как будто слаще:

– Риночка, ты выглядишь встревоженной. Но я знаю, как улучшить твоё настроение! Сегодня утром привезли салфетки, скатерти и часть украшений для банкета в честь вашей с Зейном свадьбы. Там такая прелесть! – королева всплеснула руками. – Пойдём-ка посмотрим?

– Ага.

Кивнув, я сделала шаг вперёд и поймала себя на двой-

ственном ощущении. С одной стороны, я действительно забыла про «тревогу» и приготовилась идти смотреть скатерти, а с другой – внутри поднимался этакий бунт.

Я остановилась, пытаясь осознать, что происходит, а Симилия...

– Риночка, ну же! – она сделала нетерпеливый жест, кстати, знакомый, королева часто его применяла.

По телу вновь побежали мурашки, а желание увидеть скатерти стало прямо жгучим. Хоть хватай подол и беги бегом.

Только я не побежала, осталась на месте. Происходящее точно было ненормальным, и щекотка эта странная... Не знаю почему, но я посмотрела на свою руку, точнее на витиеватое, усыпанное бриллиантами кольцо.

И стоило взглянуть на украшение, как возникло чёткое понимание – мною манипулируют. Симилия применяет магию! Она...

Я направила на королеву испепеляющий взгляд, готовая обрушить на «будущую родственницу» своё негодование, а та внезапно растеряла всю уверенность и посмотрела жалобно.

– Всё? – спросила Симилия с откровенной грустью. – Я не успела?

– Что не успела? – мой голос напомнил шипение гадюки.

– Поженить вас с Зейном без нервов и трудностей, – падая в кресло, заявила эта... эта... мать!

Я прикусила язык. Просто с него норовило слететь такое,

за что точно можно угодить под стражу, невзирая на связи и титулы.

– Эх, – продолжила Симилия, – а теперь начнётся... То не нравится, это не нравится... И платье не такое, и список гостей неправильно составлен, и дата совсем не та.

На слове «дата» я поперхнулась. А взяв себя в руки, сказала вслух:

– Вы на меня воздействовали!

Мне хотелось знать наверняка, чтобы без домыслов и вот таких, полученных от созерцания кольца, инсайтов.

– Совсем чуть-чуть, – не стала отпираться королева. – И поверь, ничего такого, обычные заклинания улучшения настроения и рассеивания внимания.

– Рассеивания внимания? – переспросила я нервно.

– Конечно, – её величество посерьёзнела. – Ну а зачем тебе думать об этом всё? О переходе в наш мир, о том, как это скажется на твоей приёмной семье, о сложностях твоего настоящего происхождения, в конце концов, ведь...

Я перебила королеву жестом. Прикрыла глаза, призывая себя к спокойствию, а Симилия всё-таки закончила:

– Тяжёлые мысли сейчас не нужны, они лишь омрачат вашу с Зейном свадьбу.

Вот кстати!

– Думаю, нам с Зейном не следует торопиться. – Я выбрала самую мягкую формулировку!

Слова о том, что вообще не хочу замуж за принца, не про-

звучали потому, что Симилия не поймёт. Не воспримет. Для неё такое нежелание – нечто совершенно невыносимое.

Но...

– Так, хватит, – в голосе Симилии прозвучала сталь. – Откладывать свадьбу мы точно не будем. По-прежнему не хочу портить тебе настроение, но раз твоя магия начала просыпаться, и ты вырвалась из-под моего воздействия, давай вспомним судьбу твоего рода. Гоблеймы погибли, их убили, и пока ты Гоблейм, ты более уязвима. После свадьбы ты перейдёшь в королевский род Орквуд и станешь недоступна для любых покушений. Это безопасность, Рина! А безопасность прежде всего!

Возникло чёткое ощущение, что её величество лукавит.

Вернее даже врёт, потому что безопасность – только предлог.

– Я не умру, если не выйду замуж за Зейна, – сказала я вслух.

Симилия аж подпрыгнула:

– Конечно не умрёшь! – и это была правда. Зато с продолжением: – Но я бы на твоём месте не рисковала!

Классическое «вы не на моём месте» так и осталось невысказанным, повисло в воздухе.

Я хмуро молчала, а королева заёрзала в кресле. В итоге она поднялась и заявила, строго тряхнув указательным пальцем:

– Свадьбе быть, и это не обсуждается. В остальном, так

как ты моя единственная невестка, я, конечно же, пойду тебе навстречу. Если желаешь поговорить, обсудить свой переход в наш мир, могу прислать к тебе кого-нибудь надёжного и компетентного. Я готова содействовать тебе во всём, Рина! Кроме одного. – И повторила с нажимом: – Свадьбе быть!

ГЛАВА 5

«Надёжным» и «компетентным» оказался один из мужчин, виденных в зале, куда меня перебросило. Он был невысок, немолод, имел редкие седоватые волосы, и в нём я когда-то определила коллегу Далина.

Так и оказалось:

– Тюйрин, советник его величества, – с поклоном представился визитёр.

Мы встречались в гостиной моих покоев. Я вежливо указала на кресло, а второго гостя хотела проигнорировать.

Но в итоге решила, что плохой мир лучше доброй войны, к тому же внешне принц Зейн держался очень даже прилично. А мне с ним ещё договариваться... ну чтобы брака этого дурацкого избежать.

В общем, да! Да, Тюйрин явился в компании Зейна!

Оба уселись, а где-то через минут пятнадцать я поняла, что о договоре с принцем можно и не мечтать. Ведь задача Зейна взойти на престол после отца, а без женитьбы на той, чьё имя написано теперь на каком-то Артефакте Выбора, это невозможно.

Более того, если Зейн не женится, не исполнит эту поистине великую миссию, со временем может начать терять ещё и магию. Просто у них, у магических семей, магия мужчины и женщины находится в каком-то сложном взаимном обмене.

не.

То есть супружеский секс должен быть регулярным – я так поняла.

От мысли о постели с Зейном по телу прокатилась неожиданная волна жара. Моё тело впервые среагировало на мысли о близости столь бурно, и это удивило настолько, что я налила себе дополнительный стакан воды.

Гадость ситуации заключалась в том, что его высочество словно почуял, уставился на меня какими-то резко потемневшими глазами.

Или эта волна из той же серии, что моя покорность и несопротивление желаниям королевы?

Если так, что... могу я послать Зейну в ответочку? То же самое, только, желательно, раз в сто сильнее?

Чтобы у него искры из глаз полетели! Чтобы... Впрочем, стоп.

План был коварен, но мимолётен – моё внимание всё же посвящалось Тьюрину с его рассказами. В отличие от Симилии с Фиэллой, советник говорил о действительно важных вещах. Он объяснил про заморочки с артефактами, сказал про наследование престола, поведал, как принц проходил этот ритуал поиска в прошлый раз, когда был мальчишкой.

Ещё мы всё-таки коснулись покушения на род Гоблейм, и пусть подробностей мне опять не раскрыли, но в финале прозвучало:

– Не волнуйтесь, леди Ринабелла. Все участники заговора давно схвачены и казнены, вам ничего не грозит.

Я подумала и кивнула, решив не застревать на этом моменте. Мне было жаль – очень жаль погибших, но сейчас они воспринимались как посторонние люди. Моя семья – Холодовы. Именно они растили, заботились и всё-таки любили столько лет.

И чем дальше, тем ближе мы подходили к вопросу, который волновал по-настоящему. В итоге я улучила момент и спросила про возвращение на Землю.

Тут советник замялся, начал мычать, сбиваться и, как следствие, в разговор влез Зейн.

– Рина, это невозможно. В смысле, невозможно даже технически, не только с точки зрения нас с тобой.

Хотелось ответить, что «нас с тобой» не существует, но я благоразумно сдержалась и улыбнулась во все тридцать два зуба.

– Ну как это «невозможно»? Ведь однажды я уже совершила переход отсюда на Землю. Значит всё осуществимо.

Принц недобро сверкнул глазами и отрицательно качнул головой.

– Магистр Далин и группа его учеников уже получили задание разобраться в произошедшем, но учитывая все детали, уверен, что рецепт перехода мы не получим.

– Какие детали? – не пожелала отстать я.

Зейн поморщился, прежде чем сказать:

– Мы догадываемся, кто из твоих родственников мог разработать ритуал, составить формулу и аккумулировать достаточно сил, но... он постоянно жил в летней резиденции, там же располагались лаборатория и библиотека. Но их подожгли в процессе тех событий.

Занятно, но «жених» говорил искренне.

В любом случае, даже будь у меня на руках все сведения, уйти мне всё равно не дадут.

Там ещё силы нужны? Какая-то энергия?

Не выдержав, я встала и сделала несколько шагов по комнате. Мне не нравился вывод, к которому уже пришли и разум и, как ни странно, сердце... Они шептали, что возвращение домой – не та война. Битва, в которую бесполезно вступать.

У меня нет сведений о ритуале. Как их найти? При том, что я совершенно в этом мире не ориентируюсь.

Плюс нужны союзники, готовые и способные этот ритуал перехода провести.

Опять-таки энергия. А ещё принц со своей свадьбой, без которой он лишится престола...

Это нереально. К тому же я не уверена, что мне стоит возвращаться домой.

Я прожила в приёмной семье много лет, я люблю и приёмных родителей и братьев. Очень люблю. Но допустим, я вернулась. Что дальше? Там, при всей любви ко мне, всё давно решено, и от Кирилла не избавиться никак.

Вернусь, и меня станут стеречь как зеницу ока. Во второй раз мне не пропасть и, тем более, не сбежать.

Плюс полная финансовая зависимость, отсутствие образования и работы – я ведь только-только поступила на первый курс, даже о подработке подумать не успела!

Не хочется признавать, но там, на Земле, я в западне. А здесь? Клетка, в которой меня заперли, насколько крепка?

– Неужели так хотите вернуться в тот чужой мир? – подал голос Зейн.

– Для меня он не чужой, – парировала я ровно.

Принц поморщил нос, и у него это получилось очень аристократично. Я аж позавидовала немного, а Тюйрин добавил:

– Возвращение в любом случае невозможно, леди Ринабелла. Разве что когда-нибудь в будущем, когда мы поймём...

Тут Тюйрин получил незаметный (но я внимательная! я видела!) тычок в бок.

Советник ойкнул, а я попросила:

– Пожалуйста, называйте меня просто Рина.

– Леди Рина, – поправил Зейн. Добавил: – Мы, так и быть, можем пойти на уступку в сокращении вашего имени. Но лишь для ближнего круга.

Фух, он даже именем моим распоряжается.

Впрочем, это не так ужасно в сравнении с тем, что я, кажется, остаюсь. По крайней мере пока. Ведь предложений об обратной телепортации нет?

– Так зачем вам в тот мир, леди Рина? – принц явно был уязвлён моим вопросом и отсутствием щенячьего восторга по поводу мира этого.

– У меня там жених, – сказала, пожав плечами. – Зовут Кириллом. Мы должны были пожениться через три недели.

Пауза была такой веской, что я ощутила себя упитанным троллем.

– Бывший жених, – поправил Зейн, вставая и одёргивая камзол, расшитый серебром и золотом. – Забудьте про него, леди Рина.

Я отрицательно качнула головой и ответила:

– Ни за что.

Зейн

– У неё был жених! – прорычал я, входя в кабинет отца чеканным шагом.

К счастью, его величество был один, и иных свидетелей моего перекошенного лица не нашлось.

Отец оторвался от бумаг, хмыкнул:

– А ты удивлён? Ринабелла весьма хорошенькая.

Я непроизвольно скрипнул зубами. Да даже будь она страшная, как восставший гоблин!

– Вот какого? – рыкнул я. – У моей невесты другой жених!

Король посмотрел насмешливо и вернулся к бумагам. Я же нервно прогулялся по ковру перед его столом и рухнул в кресло. И яростно стиснул подлокотники, подумав о том, что... В её жизни был кто-то, кому она улыбалась, подавала руку. Кто-то, кому ответила согласием, а не кривила лицо при одном только упоминании брачных уз.

Чёрная бездна! Будь бывший жених из нашего мира, я бы его, пожалуй, убил!

Отец, не обращая внимания на моё шипение, дописал что-то, присыпал специальным песком и приложил к бумаге печатку. Лишь после этого отреагировал:

– Сынок, ты меня разочаровываешь. Ринабелла взрослая, привлекательная – очень привлекательная – девушка. Девушка, считавшая себя абсолютно свободной. Ничего уди-

вительного, что рядом с ней появился мужчина. На твоём месте, Зейн, я бы радовался, что вопросом твоего брака мы были вынуждены озаботиться сейчас. Ещё через годик, учитывая разницу в течении времени, ты бы получил не чужую юную невесту, а ровесницу, обременённую мужем и пузом! А то и парочкой детишек.

Я представил...

Просто представил, а правый подлокотник внезапно хрустнул под пальцами.

Отец выразительно поморщился и укоризненно покачал головой.

– Зейн. Давай ты не будешь громить мой кабинет?

Разумное предложение, но...

– Я рогатый жених, понимаешь?

Отец не посочувствовал. Ответил:

– Если бы Далин не предупредил, что восстановление связи с невестой может сделать твоё эмоциональное состояние нестабильным, я бы сейчас вызвал лекаря. – И после паузы: – Успокойся. Изложи по порядку, что именно рассказала тебе Ринабелла.

Я прикрыл глаза и досчитал до десяти, стараясь контролировать дыхание. Внутри по-прежнему клочкотала ярость, и очень хотелось верить, что причиной тому действительно восстановленная связь.

Ведь не ревную же я, правда? Рано ревновать. И вообще – ревновать полагается ей, ведь это за мной увивается каждая

юная красotka королевства.

– Зейн? – напомнил о себе отец.

Я кивнул и принялся объяснять:

– Я спросил, зачем ей возвращаться, и Рина ответила, что её ждёт жених, что назначена свадьба. Я сперва не хотел верить – показалось, что она соврала, чтобы меня позлить. Ты же знаешь, я пока плохо управляю родовыми способностями и не всегда улавливаю, правду мне говорят или нет. Пришлось взять Рину за руку, чтобы лучше контролировать истинность ответов. И она вдруг как с цепи сорвалась. То отмалчивалась большей частью, а тут разоткровенничалась. И богат её жених, и родителями одобрен, и влюблён по уши. А ещё высок, строен, элегантен, светловолос – словом, полная моя противоположность. Ещё и заявила, что сей образец совершенства у неё близкая подруга отбить пыталась. Безуспешно. Так что этот упырь ещё и верный!

– Страшный недостаток, – его величество рассмеялся.

– Не смешно!

Король кивнул, но придать лицу серьёзное выражение не смог.

– Предлагаю взглянуть на вещи здраво, – снизив градус веселья, сказал он. – Ринабелла была невестой другого, но женой станет тебе. С прежним женихом её разделяет непреодолимое препятствие, и всё, что нужно тебе, это немного терпения.

– Терпения?

– Да. Терпения, внимания и ласки.

– На внимание и ласку я готов, но терпение... – я покачал головой. Увы, не моя тема.

– Без этого не сработает, – вот теперь король в самом деле посерьёзней. – У тебя, Зейн, два варианта. Либо переть напролом и воевать потом с собственной женой, либо...

– Либо?

– Приручить, – сказал отец.

Он откинулся на спинку кресла, потянулся к бокалу с водой.

– Отложить поход в храм мы не можем, это глупо. Но у тебя есть время до и после. Пригласи её на свидание, поухаживай, продемонстрируй свои манеры, стань для неё принцем, а не рычащим монстром, которого нужно бояться.

Я выслушал и мотнул головой.

– До и после?

С «до» всё понятно. Собственно, об этом отец и говорил сейчас – ухаживания, подарки, все дела.

– А после-то как? – хмуро озвучил я.

– Это значит, не торопись с консумацией брака. И Рину предупреди. Мол, хочу жить с тобой в мире и согласии, долго и счастливо, поэтому готов подождать, дать тебе время. Освоишься, полюбишь меня так же, как я тебя, и вот тогда...

Отлично.

– А подданным мы как объясним? – нахохлился я.

Король пожал плечами.

– У нас нет регламента по этому вопросу, значит, ты не обязан спать с женой сразу после свадьбы. К тому же Рина нездешняя, воспитывалась и росла в других условиях, ей нужно освоиться, сейчас всё вокруг чуждое, а ты великодушный...

Слова о собственном великодушии мне не очень-то понравились, но я решил подумать об этом позже.

В рассуждениях отца было разумное зерно, а воевать с собственной женой действительно не хотелось.

Как ни крути, Рина от меня никуда не денется. Мы связаны, она обречена влюбиться и из всех мужчин мира – и этого, и того – выбрать меня. Думаю, не последнюю роль в этом сыграет и мой опыт. Тот самый, которого у невесты совсем не было – невзирая на то вульгарное платье и имевшегося жениха.

Тогда, в ритуальном зале, я очень рассердился на мать за проверку невинности. Это было бесцеремонно и недалеко-видно, ведь жениться на Рине, как оказалось, мне пришлось бы в любом случае. А демонстрировать всем министрам, советникам и верхушке аристократии, что будущему королю досталась бракованная жена – не самая здравая идея.

К счастью, Рина оказалась чиста.

Но тогда я всё равно был зол, а теперь – благодарен. В том числе за то, что репутация Ринабеллы в этой части теперь безупречна. Никто не заподозрит ни ошибку, ни подлог.

А предложение отца... Пожалуй, в этом что-то есть. Луч-

ше немного повременить с активными действиями, завоевать невесту. Впрочем, может мне и пары недель хватит? Успею всё до свадьбы?

Я же не слепой – вижу, с каким интересом Ринабелла на меня смотрит.

– Благодарю отец, – я выдохнул и почти успокоился. – Полагаю, ты...

– Нет! Это решительно никуда не годится! – оборвал меня на полуслове взвинченный голос матери, сопровождаемый стуком её же каблуков и хлопком кабинетной двери.

Матушка ворвалась вихрем, и сразу подлетела к отцовскому столу. Опершись на него руками, она подалась вперёд и затараторила:

– Дорогой, с этой девчонкой надо что-то делать, срочно! Мало того, что она уже научилась сбрасывать мои чары, так ещё и замуж не хочет. И даже не пытается это скрывать! Более того, эта финтифлюшка только что, эдак невзначай, поинтересовалась у леди Фиэллы, чем мы тут предохраняемся от беременности. Завтра же! Завтра же её нужно отвести в храм, пока она... Знаешь, я не удивлюсь, если она совьёт верёвку из простыней и сбежит через окно!

Сбежит? Нет уж.

Я встал и выпрямился.

– Матушка, не волнуйся, всё под контролем.

– Но...

– Но свадьбу в самом деле можно ускорить, – пожал пле-

чами я.

Отец поморщился:

– Магию сбрасывает? А что там говорили про одарённость Ринабеллы?

– Ничего, – рывкнула королева. – На момент покушения Ринабелла была слишком мала, её магические способности не проверяли.

– Но она наследница Гоблеймов, причём единственная, – отец опять поморщился. – Если в ней проснётся сила, достойная её предков, то...

– Вот и я говорю, что поженить их нужно прямо завтра! А можно и сегодня, – топнула ногой мама.

Его величество отрицательно качнул головой:

– Сколько времени нужно на то, чтобы подготовить банкет? – уточнил он.

– Мы сделаем всё возможное, – мама пожала плечами. – Если без феерии, то управимся за две недели.

– А если с «феерией»? – имелся в виду истинно королевский размах, такое торжество, чтоб вся страна запомнила, а соседи корчились от зависти ещё лет двести.

– Тогда два месяца, – мама погрустнела и даже скисла.

Мне же пришла отличная идея. Пусть короли так обычно не поступают, но если простым смертным можно, а консумация всё равно откладывается, то...

– Сделаем тайное венчание через неделю и пышное торжество через два месяца? – озвучил я. – Рина после венча-

ния никуда не денется, а я... у меня будет два месяца, чтобы проявить себя заботливым и галантным. Через два месяца публично подтвердим уже данные клятвы, и... ну, собственно, всё.

Родители замерли, потом посмотрели с одобрением.

И ответили хором:

– Хорошо!

Рина

Я сознавала, что Зейну вряд ли понравится упоминание Кирилла, но принц отреагировал совсем уж бурно.

Подскочил по мне, вцепился в ладошку и, сверкнув серыми глазищами, процедил:

– Что за жених?

Это было вслух. А в моей голове прозвучало: «Врёшь, зараза! Просто разозлить хочешь. Не было у тебя никакого жениха, но сейчас я твою ложь почувствую!»

Та-а-ак...

Неожиданно пришло понимание, что враньё Зейн действительно уловит.

Если уж у них тут так развита магия, если водятся артефакты для определения всего на свете – включая невинность, – то какой-то уловитель правды у королевских особ точно должен быть.

И где гарантия, что это не вон то неприметное колечко на принцевом мизинце? Или не круглый серебристый медальон на его шее? А может это вообще какая-то из пуговиц – их тут целый блестящий ряд.

Но, с другой стороны, врать и не обязательно. Можно сказать правду, просто преподнести её по-другому.

В результате тщательного подбора слов, тощий, долговязый и белобрысый выпендрёжник Кирилл превратился в эта-

кий идеал из глянцевого журнала. Про благосостояние навязанного жениха врать не пришлось, про полнейшее одобрение его кандидатуры семьёй – тоже. А уши – эти выдающиеся атрибуты недоделанного чебурашки? Ну кто же, описывая человека, упоминает их без лишней нужды? Я упомянула лишь лучшее! Высокий рост, утончённость, стать...

Мои «откровения» его высочество выслушивал молча.

Причём молча в обоих смыслах – сеанс телепатии больше не повторялся. Но, судя по злобному прищур и стиснутым челюстям, это даже хорошо. Если у Зейна и были какие-то мысли, то сплошь матерные.

Зато в происходящем нашёлся и плюс: монолог о Кирилле отбил у Зейна желание общаться, принц откланялся в буквальном смысле. Кивнул и вышел, грохнув дверь. Тюйрин последовал за ним.

Но не успела я выдохнуть, как в покои вплыла её величество в сопровождении верной фрейлины. Вежливо уточнила, понравилась ли мне беседа с королевским советником, и завела привычную песнь о своём.

Симилия рассуждала о свадьбе и внуках. Она уже выбрала имя нашему с Зейном первенцу, а заодно выписала для меня какую-то особенную акушерку из соседнего государства. И акушерка эта уже выехала!

– Милая, она будет присматривать за тобой с первых дней беременности, – сверкнула белозубой улыбкой Симилия. И добавила поспешно: – Ой нет, не благодари!

Благодарить? Хм... Я не выдержала. Повернулась к Физэле и спросила о здешних методах контрацепции. Могла сделать это наедине, но смысл? Фрейлина всё равно своей госпоже донесёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.